

— Владимир, однако, не был конечной целью нашего путешествия. Мы ещё в Протвино собирались заехать, Любку с Жоркой и Андрюшку навестить. Ведь Сашуля ни разу не была в Протвино, а Жорка только разок видел Митю, стоявшего в тамбуре вагона, когда мы возвращались как-то поездом вместе с Любкой из Севастополя. Короче, добрались в этот раз мы и до Протвино, благо хоть из Москвы до него с того же Курского вокзала ехать - два часа до Серпухова, а оттуда полчаса автобусом. Ну, а если от Владимира считать, то почти целый день добираться, хоть и шесть часов только чистой езды. Митя, однако, и тут не подкачал - без капризов перенёс всю дорогу, смотрел в окно, иногда читал или спал.

— В Протвино пробыли два дня. Любка с Жоркой были очень рады нашему приезду. Сводили нас с Сашулей в Дом Учёных, то есть, собственно, просто в ресторан, куда только учёных пускают по членским карточкам, ходили гулять на речку к заброшенной и полуразрушенной, но внушительной тем не менее мельнице дореволюционной ещё постройки. Я подарил Андрюшке свою телескопическую удочку, которой рыбачил на Алтае. Здесь на речке мы её и опробовали, но ничего не поймали.

— Митя поражал родственников своей географической эрудицией, обыгрывая всех в "столицы", а Андрюшка со своим двоюродным братом Димой (сыном Жоркиной сестры - Галки), гостившим в Протвино, демонстрировали свои лингвистические способности. Жорка обучал их английскому и заставлял общаться на английском языке.

— Жорка очень интенсивно занимался наукой, живя в своём ненормальном режиме совы с поглощением вечером и ночью бесчисленных кружек чаю почти "чефира" и непрерывным курением болгарских сигарет с фильтром, а потом дрыханьем беспробудным до полудня. Без работы дома он маялся и был в состоянии только читать детективы на английском для тренировки в языке. Типичный фанат науки. И судя по публикациям, Жорка быстро шёл в гору, то есть печатался много и в солидных изданиях у нас и за рубежом, оставаясь по-прежнему рядовым младшим научным сотрудником и не имея практически никаких шансов на продвижение.

— У нас старшего научного сотрудника только докторам дают, - рассказывал он мне. Ну, а что докторскую он сделает, я не сомневался.

22 августа мы вернулись домой, в Калининград, пропутешествовав почти месяц. Сашуля тем самым полностью исчерпала свой отпуск, а у меня оставалось ещё две недели, которые я обычно переносил на зиму, а там тратил по деньку в неделю на зимние рыбалки дополнительно к выходным. В этот же раз Шагимуратов сосватал мне путёвку на турбазу в Дюны, точнее, предложил мне разделить с ним напололам двухнедельную путёвку - неделю он там живёт, неделю - я. Путёвка очень дешёвая, что-то около 3-х рублей в день с ночлегом и трёхразовым питанием.

Я согласился, соблазненный не дешевицей, а возможностью пожить прямо на берегу залива и порыбачить вволю. Все-таки чебаки бийские - это баловство, а я уже соскучился по настоящей рыбалке. Я собрал свои снасти, взял с собой таз и пачку соли - солить пойманную рыбу и отправился в "Дюны".

Турбаза эта находится на Куршской косе в 16-ти километрах от Зеленоградска и представляет собой вытянутую вдоль берега залива кучу хаотично разбросанных меж сосен простеньких деревянных домиков числом, наверное, до ста. Тот, в котором по очереди жили мы с Шагимуратовым, находился на самом правом (если стоять к заливу лицом), то есть на западном краю этой кучи.

Домик состоял из трёх комнат, две из них спальные с двумя кроватями в каждой (и больше ничего поместиться не могло), а третья вроде кухни со столом и двумя стульями. Жил я в этом дворце один, чем был очень доволен. Сезон кончился, конец августа, погода была неважная, прохладно, отдыхающие разъезжались, особенно те, что с

детьми, которым скоро в школу, поэтому, наверное, ко мне никого и не подселили.

— Три дня с утра и до вечера я торчал в камышах с удочкой. Излазил их все, ловил и взабродку и с лодки, которую брал на прокат по 34 копейки в час, истратив рублей пять на это дело, ловил и на вечерней, и на утренней зорях, пропуская порой оплаченные завтрак или ужин. Ловил я и в самой гуще камышей, и в окнах между ними, и рядом на открытой воде. И поймал за всё это время тринадцать (!) плотвиц - по четыре в день! Такого фиаско я не ожидал, но факт был налицо.

— Отчаявшись наловить чего-нибудь путного в заливе, я решил съездить на озеро в Рыбачий, где по рассказам Кости Латышева всякая рыба хорошо ловится. Взял на прокат велосипед, привязал к его раме удочки, сам взгромоздился в проолифенке (собирался дождь) и с рюкзаком на спине, и покатил по шоссе - до Рыбачьего от Дюн 16 километров. Километрах в двух от Дюн увидел лосиху с двумя большими уже лосятами, они спокойно обжёвывали ветки кустарника метрах в десяти от шоссе, совершенно не обращая внимания на проезжавшие мимо машины. Я полюбовался красивыми животными и покатил дальше.

— Пошёл дождь и вскоре у меня промок зад, так как брюк от проолифенного рыбацкого костюма у меня с собой не было, я был только в куртке-проолифенке и в болотных резиновых сапогах. Вода по куртке стекала на штаны и ехать было очень неприятно. К тому же я Бог знает сколько времени уже не ездил на велосипеде, и расстояние в 16 километров после того, как я проехал первые пять, стало казаться мне весьма солидным.

— Наконец, справа между деревьев показалось озеро, я свернул с шоссе на какую-то заросшую тропу, ведущую вроде бы к озеру, и поехал по ней. Эта тропа привела меня в какие-то жуткие заросли ежевики, и вскоре продвижение на велосипеде стало совершенно невозможным, но я сообразил, что это так, лишь когда рухнул на бок вместе с велосипедом в мокрые колючие кусты, не успев соскочить с него будучи уже совершенно одеревеневшим от длительной непривычной езды да ещё под дождём.

— До озера оставалось метров 15 весьма кочковатой поверхности, и я преодолел их, оставив велосипед под деревом рядом с тем местом, где завалился. Озеро, к которому я пробрался, оказалось небольшим лесным озером, расположенным неподалеку от основного, большого озера в Рыбачьем. Едва я забросил удочку, заклевало, и я вытащил карася граммов на 50, потом ещё одного, и стало ясно, что карасей здесь можно наловить сколько захочешь, но что мне с ними делать? Для вяления они не годятся (почему-то так я тогда считал, но думаю, что это неверно), а жарить где мне их?

— И я решил перебраться на большое озеро, хотя и здесь посередине на поверхности выворачивалась какая-то здоровенная рыбина, но тоже, наверное, карась. Я выбрался на шоссе, проехал ещё немного вперёд и попытался пробиться к береговой кромке большого озера, которое очень близко подходило здесь к шоссе. Но, увы, канавы, ямы, кочки, кусты и завалы деревьев оказались слишком сложными препятствиями для передвижения с велосипедом, хотя бы и ведомого "в поводу". Там же, где я сумел-таки пробраться к озеру, ловить было неудобно, и я плюнул на свою затею.

— Вернулся домой и отогрелся портвейном в своём бунгало. На следующее утро сплавал на лодке в залив в последний раз с тем же успехом, а когда в обед проходил через турбазу, обратил внимание на то, что у многих домиков женщины чистят грибы. Неужели грибы пошли? До сих пор их не было, но вот два последних дня лил дождь, сегодня солнечно, и, похоже, грибы полезли. Надо сбегать после обеда.

— Так я и сделал. Пошёл на восток вдоль берега залива, то есть налево. И сразу стал замечать срезы - пеньки от ножек маслят, ну и сами маслята тоже попадают, но мало, почистили всё хорошо кругом. Я не стал выискивать остатки, а решил продвинуться сколько можно вперёд, докуда основная утренняя толпа не докатилась. Моя тактика оправдала себя - через два километра я вышел, преодолев пару оврагов, в молодые сосновые посадки на песчаных дюнах, где сегодня, судя по всему, ещё не шарили.

— Маслят здесь было - прорва! И все свежие, молодые, но не мелкие уж совсем, а самое

то - три-четыре сантиметра шляпка в диаметре. Особенно их много было в густых низкорослых сосновых посадках, а ещё больше здесь было свежих кабаньих следов и кабаньего помета. В один момент я изрядно напугался, услышав поблизости треск ломаемых сучьев - оказалось, тут ещё один грибник шарится, а я уж грешным делом подумал - кабан. На косе они уже так обнаглели, что по ночам бегали по всей территории турбазы, опрокидывая мусорные ведра у домиков и роясь потом в их высыпавшемся содержимом, так что уборщицы упрасивали отдыхающих заносить на ночь мусорные ведра в домики.

— Часа за два я затарил всё, что у меня было - два приличных полиэтиленовых мешка и вернулся на турбазу. Весь вечер я чистил грибы на столике перед своей хижинкой, подкрепляя силы и тонус портвейном и находя такое времяпрепровождение весьма приятным. Наутро я снова отправился за грибами на то же место, только не по лесу, а по шоссе до 18-го километра, а там сразу направо и начинаются урожайные посадки. Грибов, кажется, стало ещё больше, и я набрал столько, сколько смог бы сегодня вывезти в Калининград вместе со вчерашними.

— Тем и закончил я свой отдых в "Дюнах". Рыбы не наловил, зато грибами затарился, и вечером мы с Сашулей допоздна чистили сегодняшнюю гору грибов, и Сашуля, умаявшись, говорила, что всем хороши маслята, но чистить их...

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)